

Глава 17

После ужина матушка Лу убирала посуду, а Линь Янь повёл А-Мяня в кабинет учить иероглифы.

Он набросал примерный план оставшихся глав повести. Вскоре в комнату, вытирая руки, вошла женщина.

— Через два дня вернётся Хэмин и останется уже до самой свадьбы. Ты видел, я принесла в его комнату новые вещи. Может, хочешь что-то ещё?

Матушка Лу полюбила Линь Яня и, готовясь к свадьбе, не заводила разговоров о приданом и выкупе, а просто покупала то, что им могло понадобиться. Раньше в комнате старшего сына стояло всего два старых сундука для несезонной одежды и одеял. Теперь, когда в доме появился юноша, она заказала два новых.

Когда женился Ли Энь, Третья тётушка Ли подарила им изящный туалетный столик. Увидев его, матушка Лу решила, что для свадьбы Далана тоже закажет такой же. И хотя времени было в обрез, она доплатила мастеру, и несколько дней назад столик доставили вместе с сундуками.

— Кровать у него новая, её ещё отец при жизни делал, вам двоим места хватит, так что новую я заказывать не стала...

Линь Янь взял её за руку.

— Тётушка, вы и так всё приготовили. Я в этом ничего не понимаю, спасибо вам за все хлопоты.

Ей было приятно слышать такие слова, но она всё равно шутливо пожурела его:

— Что за разговоры! Даже если бы свадьба была не с тобой, в доме всё равно пришлось бы всё обновлять. Кстати, твой наряд завтра будет готов. Принесёшь его, сделаешь пару стежков, чтобы считалось, что и ты руку приложил.

— Хорошо, завтра обязательно сделаю пару стежков... — послушно согласился Линь Янь.

Тут хозяйка дома вспомнила, что он даже кошелёк вышить не может.

— Я слышала, Гэ'эр Шуан через несколько дней вернётся и больше не поедет к своей бабушке. После свадьбы выходи почаще, поучись у него...

При одной мысли о рукоделии у юноши разболелась голова, и он поспешно перебил её:

— Хорошо, тётушка, я обязательно буду усердно учиться. Пойду-ка я на кухню, посмотрю, как там мои ростки сои.

Матушка Лу, глядя ему вслед, покачала головой. Этот ребёнок любую работу делает справно, но как только речь заходит о нитках с иглками — тут же находит предлог, чтобы сбежать. Ну да ладно, пока она жива, он без одежды не останется.

***

Следующие два дня матушка Лу больше никуда не ходила. Они с Линь Янем приводили дом в порядок, чтобы, когда придут гости на церемонию, не было стыдно за беспорядок. Впрочем, хозяйка и так была трудолюбивой, в доме всегда царили чистота и порядок, так что им оставалось лишь немного прибраться.

Через несколько дней во дворе должна была состояться свадебная церемония. Гостей ожидалось много, учитывая родственников и односельчан, матушка Лу прикинула, что придётся накрыть восемь столов для пиршества. Со стороны Гэ'эр Яня никого не будет, так что в основном приглашали соседей и родню со стороны семьи Лу.

У покойного отца Лу Хэмина сестёр не было, из родственников по материнской линии оставался только один старый двоюродный дед, которого Далан по возвращении должен будет пригласить лично.

Прикинув примерное число гостей, женщина спросила:

— Гэ'эр, ты хочешь кого-нибудь пригласить?

Даже если нет родни, можно позвать близких друзей, чтобы было веселее. Но юноша на мгновение замер, а затем покачал головой.

— Нет, тётушка. Пригласим только здешних родственников.

В его памяти всплыл образ одного друга. Когда-то, когда Линь Яню нечего было есть, тот гэ'эр тайком приносил ему еду. Но его семья тоже была очень бедной, и его рано выдали замуж. Прошёл уже год, как они не виделись. Тогда Линь Янь и сам едва сводил концы с концами, ему было не до других. К тому же, в те времена письма были редкостью, так что их связь прервалась.

— Раз так, значит, и не надо. В день свадьбы я попрошу Гэ'эр Шуана побыть с тобой.

— Спасибо, тётушка.

Глядя на него, матушке Лу стало жаль юношу.

— Теперь мы одна семья, перестань благодарить за всё подряд, а то я рассержусь!

Линь Янь улыбнулся и тихо ответил «да».

***

Смеркалось. Они ещё некоторое время сидели во дворе и болтали. Лу Хэмин с заплечным сундуком для книг вошёл в ворота и увидел их смеющимися.

— Мама, я вернулся!

При его появлении оба засуетились: Гэ'эр Янь встал, а женщина спрятала что-то за спину и подошла, чтобы забрать у сына сундук.

— Почему сегодня так рано?

— Я отпросился у учителя, — он не отдал вещи. — Он знает, что у меня скоро свадьба, и отпустил после обеда.

— А ты пригласил учителя на церемонию?

В прошлый раз мать просила его обязательно позвать наставника и соучеников. Даже если не придут, так положено по этикету.

— Я пригласил учителя и двух соучеников.

Лу Хэмин три года не был в школе. Большинство его старых товарищей уже бросили учёбу и нашли работу в городе или уезде. Кроме этих двоих, в школе были почти все новые лица. Он проучился всего двадцать дней и ещё не успел со всеми близко познакомиться.

— Это хорошо, будет веселее. Оставь вещи. Я положила в твою комнату кое-что, смотри не трогай, а то потом не найдёшь — сам будешь виноват.

Матушка Лу строго предупредила его. С виду он казался серьёзным, но в душе всё ещё порой проявлял детское любопытство — любил рассмотреть всё новое.

Лу Хэмин промолчал. Если присмотреться, можно было заметить, что его уши слегка покраснели. Матушка совсем не щадила его достоинства.

Когда мужчина ушёл к себе, Линь Янь с виноватым видом достал спрятанный платок. Два дня назад ему принесли свадебный наряд и велели для вида сделать пару стежков. Но, увидев его неуклюжесть, женщина тут же отобрала одежду и дала ему кусок ткани для тренировки. С таким нарядом следовало обращаться очень бережно.

Лу Хэмин разобрал привезённые вещи. Две рубашки требовали стирки. Он вышел с ними во двор, но матушки там уже не было — остался только Гэ'эр Янь, который мучился над куском ткани.

Он подошёл ближе.

— Что вышиваешь?

— Да так, учусь понемногу, — испуганно вздрогнул юноша. — Тётушка велела мне на свадебном наряде пару стежков сделать, а я совсем не умею.

Линь Янь сидел, а Лу Хэмин смотрел на его макушку. Волосы были перехвачены нежно-жёлтой лентой, которую купил А-Мянь. Мужчина вдруг вспомнил тот день, когда вытащил его из реки. Тогда тот был таким худым, что, казалось, видны были кости, а волосы — тусклыми и жёлтыми. Прядями они прилипли к лицу, и на этом фоне глаза казались огромными и чёрными. В них было больше упрямства, чем обиды, а его худые плечи ни разу не поникли.

Не дождавшись ответа, Линь Янь поднял взгляд. Глаза Лу Хэмина были прикованы к нему, но прочесть в них что-либо было невозможно.

— Тётушка... Тётушка ушла к Третьему дяде-супругу, сказала, по делу.

Мужчина, заметив его смущение, отвёл взгляд и, коротко бросив «угу», спокойно пошёл стирать.

Шум воды сбивал Линь Яня с толку. Он никак не мог сосредоточиться и вспомнить, как делать следующий стежок. Посидев так в расстройстве некоторое время, он убрал платок в корзинку для рукоделия и ушёл в кабинет.

Лу Хэмин, услышав его шаги, не обернулся, но уголки его губ поползли вверх.

Вскоре вернулась матушка Лу с двумя утками в руках. Сын в это время развешивал бельё, но сидевшего под навесом человека уже не было.

— А где Гэ'эр Янь?

Лу Хэмин, не меня выражения лица, невозмутимо ответил:

— Наверное, застеснялся.

Женщина странно на него посмотрела.

— Отнеси уток в загон, я пойду ужин готовить.

Вчера она напекла пампушек, сегодня их нужно было разогреть. Зелень в огороде тоже хорошо росла. Матушка Лу решила сделать суп из ростков сои и поджарить небольшой кусок мяса, который принесла утром. Поскольку Далан оставался дома на несколько дней, сегодня на столе появилось немного мясного. По сравнению с обычными семьями, это уже было хорошим угощением.

Когда утки были устроены, из дома вышел Линь Янь. Их взгляды встретились. Лу Хэмин первым улыбнулся, а юноша с каменным лицом прошёл на кухню.

Мужчина, проводив его взглядом, перестал улыбаться, немного подумал и пошёл следом.

— Что вы все сюда пришли? Втроём и не развернуться. А ну-ка, выходи, стой у входа.

Матушка Лу вытолкала сына, который только успел переступить порог. Он посмотрел на Линь Яня, который послушно раздувал огонь, хотел что-то сказать, но решил, что сейчас не лучший момент, и промолчал.

Когда ужин был почти готов, женщина, не выдержав, крикнула Лу Хэмину, который уже сотый раз наматывал круги по двору:

— Пойди посмотри, где А-Мянь! Позови его есть.

— ...Хорошо, — с ноткой отчаяния в голосе ответил он.

Линь Янь, услышав эту невольную покорность, не смог сдержать улыбки. Но Далан этого не увидел, зато заметила матушка Лу.

— Он тебя чем-то обидел? Что вы оба молчите? — спросила она.

— Ничего, просто вспомнил кое-что смешное, — тут же посерьёзnel юноша.

Женщина, конечно, не поверила, но и разоблачать его не стала.

— Далан у нас парень молчаливый, неразговорчивый. Если что, говори ему прямо. Если не поможет, скажи мне. Жизнь нужно строить вдвоём. На свете нет двух людей с одинаковыми характерами, небольшие трения — это нормально, нужно притираться друг к другу...

Суп в котле закипел, и белый пар окутал их. Линь Янь не мог разглядеть выражения её лица, но его сердце бешено колотилось. Таких слов ему ещё никто никогда не говорил.

— Угу, — тихо отозвался он.

— Ладно, убирай огонь, — по-простому закончила она.

Они расставили еду на столе. Лу Хэмин вернулся вместе с А-Мянем и повёл его мыть руки. Семья из четырёх человек снова собралась вместе спустя десять дней. Матушка Лу готовила вкусно, и все ели с аппетитом. После ужина младший снова убежал играть на улицу.

Линь Янь и Далан остались сидеть за столом, а женщина объясняла им, как завтра пройдёт церемония помолвки. Их ситуация была особенной, поэтому некоторые обряды упростили. Завтра придёт сваха Ван, и процедуры подношения даров, гадания и назначения даты будут считаться выполненными. А двадцать шестого апреля, после торжественного обряда встречи, всё будет завершено.

Они внимательно слушали. Им повезло: дикие гуси, которых матушка Лу заказала в городе, нашлись, и завтра утром их должны были доставить вовремя. Всё остальное она тоже приготовила. Казалось, только эти двое были ещё не совсем готовы.

— Вы оба запомните, что я сказала! Завтра наденете новую одежду, что я сшила. Это радостное событие, никаких ошибок быть не должно!

<http://bllate.org/book/15978/1501051>